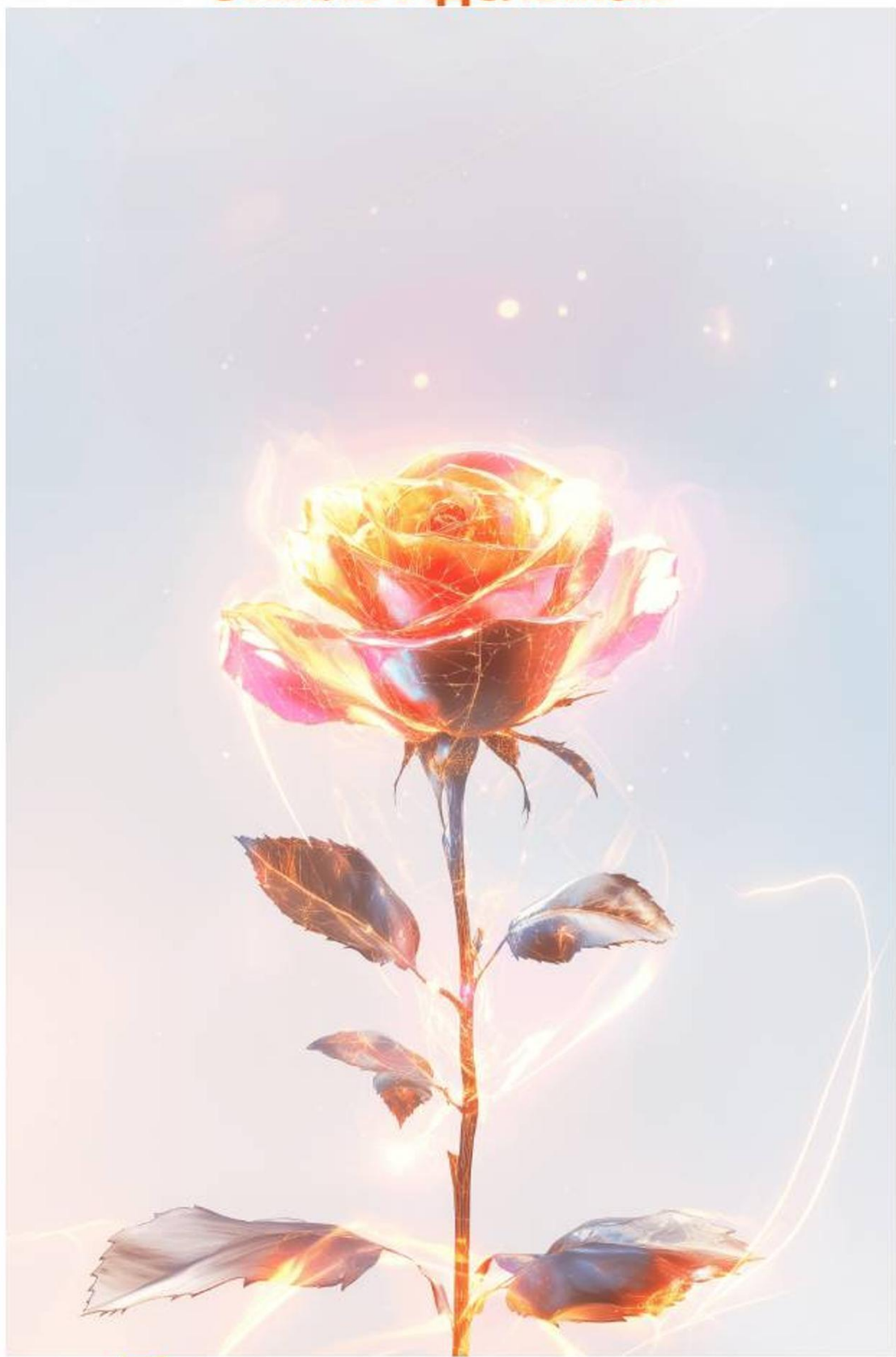

Эмиль Адельман

Пять километров

Эмиль Адельман

Пять километров

«Автор»

2026

Адельман Э.

Пять километров / Э. Адельман — «Автор», 2026

Что происходит, когда высокотехнологичный мир взрослых рушится в одночасье? Если Земля оказалась бессильной перед внезапным космическим переломом. Вспышка в небе — и планета погружается в сумерки тишины. Сгорает электроника, отключаются интерфейсы, замирают умные города. Но пока ты одиннадцатилетний ребенок, в твоих глазах глобальная катастрофа выглядит совсем иначе. Оставшись без гаджетов, люди наконец-то сбрасывают цифровые маски, выходят во дворы и начинают разговаривать друг с другом. Это пронзительная, светлая история о том, как планетарный коллапс дарит герою самый счастливый день в его жизни — неспешную прогулку с отцом, живое общение и прекрасный бутон угасающей звезды, расцветшей в ночном небе.

© Адельман Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Эмиль Адельман

Пять километров

Глава 1

Сон после прогулки

Сейчас, спустя почти тридцать лет, я часто вспоминаю, каким теплым, приятным и спокойным выдался тот июльский день. Не душным, а мягким, солнечным. Наша прогулка в летнем парке была легка и непринужденна. В такие минуты кажется, что впереди еще целое лето, да и вся жизнь, особенно когда тебе всего 11 лет. Мы просто гуляли вдвоем — я и мой отец. Не ходили «по делам», а просто шли, разговаривали, наслаждались солнцем, зеленью деревьев и свежестью довольно большого водоема, на котором примерно полчаса покатались на лодке. Я впервые греб вёслами, и у меня даже получилось сдвинуть нас с места.

Это сейчас, оглядываясь назад, я понимаю, что начало лета девяносто шестого года было для взрослых невероятно сложным - совсем не таким, как прошлые годы. Но тогда даже мне, одиннадцатилетнему, было с чем сравнить. Уже несколько месяцев я то и дело слышал разговоры старших о том, что ровно век назад, в далеком 1996-м, людям тоже пришлось нелегко. Но теперь все кругом твердили, что стоит лишь немного подождать, перетерпеть, и совсем скоро станет полегче. Эти слова надежды я ловил повсюду: от родителей, от стариков на скамейках и даже от своих сверстников. Тогда я еще не думал о глобальных переменах. Я просто наслаждался теплой летней погодой, солнечным светом и природой парка. Поразительно: начиная этот рассказ, я словно наяву переносусь назад во времени. Все те детские ощущения, мысли и образы мгновенно всплывают в моей памяти, возвращая меня в ушедшее детство.

Через полтора месяца, когда начнется осень, я пойду в школу. Я планирую свой следующий год потратить на изучение устаревших навыков, которые, как все кругом говорят, станут вновь актуальными. Имею в виду письмо от руки, вычисления в уме и на бумаге, ну и конечно же рисование карандашом, кистью, мелками. Старики говорят, что, даже не смотря на текущие события, в их детстве было что-то похожее, ведь всем интересно играть с тем, что было не вчера, а с тем, что было позавчера, и так они в детстве мастерили себе лук и стрелы из веток деревьев играя в индейцев, хотя им были доступны более современные игры, но часть людей профессионально увлекалась стрельбой из лука, реконструкцией сражений с мечами и щитами, воображая себя героями средневековья.

Мы шли, а над горизонтом поднимались пушистые облака причудливых форм. Небо постепенно приобретало золотистый оттенок. Лучи закатного солнца нежно освещали теплом зелень раскидистых деревьев, которым было уже почти сто лет. Легкий ветерок слегка колыбал их листья, отчего на земле тени причудливо играли вперемешку с солнечными бликами. Жизнь вокруг текла своим чередом: кто-то кормил уток в пруду, кто-то сидел на ковриках, любуясь закатом, а кто-то неспешно совершал вечернюю пробежку.

Захотелось пить, и мы пошли к питьевым фонтанчикам. Вдруг нас обогнали мальчишки на велосипедах. С раскрасневшимися щеками, на ходу бросая свои «ВМХ» и наперебой крича: «Я первый!», «Нет, я!», они облепили краны. Ребята жадно пили прохладную воду, не забывая зажимать фонтанчики пальцами, чтобы с хохотом обрызгать друг друга. Они были примерно моего возраста. Их заливистый смех давал надежду на то, что мы обязательно найдем, чем занять свое свободное время. Ведь мы дети, и можем найти игру в любых, казалось бы, самых обыкновенных вещах. Я побежал к ним — отец не был против. И вот нас уже четверо: мы весело пьем, дурачимся и брызгаемся прозрачной водой, а брызги от неё рождают радугу.

Спустя пару минут искренней радости я снял свою насквозь промокшую футболку, и папа выжал её, чтобы сохла быстрее. Я накинул клетчатую рубашку - она была завязана у меня на поясе и практически не намокла. С разрешения одного из мальчишек я взял велосипед и попробовал прокатиться. Почти получилось! Папа вовремя придержал меня за руль и спас от падения. Было весело и совсем не страшно. А еще мы договорились, что в скором времени такой велосипед будет и у меня!

Папа напомнил, что к ужину стоило бы вернуться домой, ведь мама, наверное, нас уже потеряла. Мы ушли еще в полдень, а сейчас уже скоро стемнеет. Часов на руках у нас не было: вся электроника сгорела, а механических приборов почти ни у кого не осталось. Лично я даже не представлял, как можно разбираться в этих стрелках и понимать, который час. Папа сказал, что сейчас примерно девять вечера. Обычно в это время года темнеть начинает в 9:20, и солнце уже совсем близко к горизонту. И действительно, оно спряталось за красивым облаком, по небу расплылись золотистые лучи, удлиняя тени, и я понимал: скоро солнце совсем скроется и настанет ночь.

Я попросил папу еще немного задержаться, чтобы мы успели посмотреть на звезду. Ведь сегодня облака поднялись высоко и совсем не пасмурно, как было несколько недель подряд. Скоро её станет видно, вот-вот солнце скроется. Отец согласился. Он усадил меня на скамейку, сам сел рядом и читал свой журнал. А я смотрел, как тает закат, как пробивающиеся сквозь тучи лучи солнца выглядят живой картиной и как птицы летят по темнеющему небу.

И вот, пока еще толком не стемнело и ни одной маленькой звездочки не было видно, я водил взглядом по небу, пытаюсь понять: где же появится она? Наконец проступили первые робкие огоньки. Папа подсказал: — Посмотри вон там, над высоким домом, чуть правее. Если приглядишься, то увидишь. И действительно, стоило слегка прищуриться и взглянуть в ту точку, куда указал отец, как я стал различать её прекрасный силуэт.

Она была похожа на цветок. Я бы сравнил её с розой, которая, отцветая, начала раскрывать свои лепестки.

Столь хрупкая и, как сказал папа, недолговечная — бывшая звезда под названием Бетельгейзе расцветала бутоном, ставя сказочную точку в нашей прогулке. На темнеющем вечернем небе она сияла бело-серебристым светом. Немного тусклее, чем в первые две недели, но всё еще отчетливо различимой и удивительно яркой.

Я запомню этот момент и буду вспоминать его, когда стану взрослым. Может быть, я даже напишу про неё книгу. Жаль, что я не умею рисовать картины, и очень жаль, что не работает ни одна фотокамера, а устаревшие пленочные фотоаппараты остались лишь у коллекционеров. Надеюсь, кто-то обязательно запечатлеет этот тающий в небе цветок, пока он совсем не исчез. Я смотрю ввысь, закрываю и открываю глаза — пытаюсь хотя бы таким способом её запомнить, сделать снимок в памяти. Я так увлекся небом, что даже не заметил, как папа на минуту отошел. И вот он вернулся, протягивая мне кусочек белого мела. Им я потом долго и старательно пытался нарисовать нашу розу на асфальте.

Мой отец не сказал ни одного плохого слова в её адрес, хотя все вокруг принялись ругать звезду, как только она родилась в дневном небе после яркой вспышки 21 мая 2096 года. Земля была готова к этому. Все ждали именно той минуты, той секунды — 12:35:58, когда она должна была показаться. В это время в небе не летали самолеты, по железным дорогам не шли поезда, а в море не выходили корабли. Это было захватывающее зрелище. Помню, я сидел на предпоследнем уроке по нейрорисованию, как вдруг в классе стало так светло, как будто за окном зажглось второе солнце или, как минимум, прямо в класс направили мощный прожектор. Мы подбежали к стеклу и смотрели, как из пламени рождается сверкающая туманность. На дневном небе её было плохо видно, но у моего друга оказались с собой специальные очки. Он дал их мне, и то, что я увидел, было неопишуемой красотой. Вскоре мы вернулись к партам. Учитель закрыл жалюзи, чтобы мы не отвлекались и не срывали учебный план. Но буквально к концу

урока что-то произошло. Это не ощущалось как порыв ветра, но было чем-то очень похожим на него. В один миг сдали все электронные приборы и интерфейсы в кабинете. Из колонок и компьютеров раздался жуткий звук, похожий на шипящий крик, после чего всё разом отключилось. Навсегда. Когда я шел из школы домой — занятия, конечно, сразу отменили, — то видел в небе несколько падающих звезд, оставлявших за собой яркие хвосты. Позже от папы, который через час запыхавшись прибежал домой, я узнал, что это сгорали в атмосфере спутники, сошедшие со своих орбит. А дома мама растерянно сообщила, что вся наша техника — холодильник, чайник, электроплита, стиральная машина, умные роботы-помощники и даже устройства для сна и отдыха — просто перестали работать.

Почти за сто двадцать лет с того момента, как начались сильные вспышки на нашем Солнце — которые примерно до две тысячи двадцать седьмого года постоянно создавали проблемы с электроникой, — ученые смогли разработать такие микросхемы и чипы, которым уже ни одна вспышка не смогла бы навредить. Все электростанции были оснащены активной защитой от заряженных частиц, атакующих нашу планету. Предполагалось, что взрыв далекой звезды в созвездии Ориона не причинит нам вреда, а лишь создаст красивый рисунок в небе на пару месяцев. Но это оказалось заблуждением. Как позже объяснил папа, здесь были совсем другие волны, иная частота, иное излучение, которое достигло нас со скоростью, почти равной скорости света.

Первое время было нелегко. Школа закрылась на летние каникулы раньше времени, папин автомобиль остался обездвиженным далеко от дома, и теперь добираться на работу ему стало очень сложно. Хотя расстояние составляло всего пять километров, каждый день он приходил домой уставшим. Маме же пришлось достать книгу рецептов своей бабушки и купить где-то на барахолке газовую плитку, на которой она впервые в жизни училась готовить. Ей, конечно, помогала моя тётя — её старшая сестра, которая часто проводила время в деревне и отлично разбиралась в таких устаревших приборах.

Что же до меня, то первые две недели я просто не знал, чем себя занять. Мой персональный экран, с которым я не расставался ни днем, ни ночью, как и все прочие, стал лишь черным зеркальцем. Ни тебе роликов, ни игр с дополненной реальностью, ни общения с сетью. Для меня это было похоже на смерть лучшего друга. Ведь он больше не подбодрит после тяжелого дня в школе, не смотивирует сделать зарядку. А это было так интересно и полезно: голограмма помогала совершать правильные движения, подбадривала меня. Еще я больше не мог созваниваться с друзьями и играть в футбол по сети. Но мы довольно быстро перешли на живое общение. Оказалось, что и без голограмм можно весело проводить время, только для этого приходится собираться вместе. И несмотря на то, что живем мы не так близко друг к другу, мы каждый день встречаемся во дворе школы и играем там.

Все наши бытовые сложности, конечно, были несравнимы с трагедией людей, у которых в один миг отказали бионические сердца — они погибали практически мгновенно. Те, у кого внутри работали другие жизненно важные органы, вроде искусственных легких или почек, тоже не продержались долго. Разумеется, те, кто просто модернизировал свое тело ради силы мышц или вживлял чипы для лучшего взаимодействия с техникой, смогли адаптироваться и жить дальше. Сейчас, оглядываясь назад, я вижу, как то, гнетущее траурное настроение постепенно сменялось надеждой. Помню, как в начале той недели временные лари с сухим льдом в магазинах наконец-то стали ненужными. Электричество в холодильные камеры вернули почти одновременно с поликлиниками, аптеками и полицейскими участками. Взрослые говорили, что скоро возобновятся электронные платежи и бумажные талоны на продукты уйдут в прошлое. Для этого всем обещали выдать какие-то карточки. Дома папа объяснял, что те старые устройства, которые массово везут в магазины, технически не позволяют платить по отпечаткам пальцев или сканированию глаза. К осени свет обещали дать и во все жилые дома.

Обо всем этом я тогда не разговаривал с родителями. Я видел, как им тяжело, хотя они прекрасно справлялись и, наоборот, изо всех сил пытались подбодрить меня, увлечь чем-то полезным. Я не задавал лишних вопросов — просто наблюдал, впитывал разговоры отца с мамой, прислушивался к соседям и случайным людям на улице. Знаете, я никогда до этого лета не видел столько людей во дворах. Все как-то разом сбросили цифровую маску, стали более открытыми, общительными и искренне старались помочь друг другу - кто советом, кто делом.

А сейчас, в этот самый момент, в теплый июльский вечер я сижу рядом со своим отцом, и мы смотрим на прекрасную розу размером чуть больше луны, очертания которой становятся тем заметнее, чем ниже солнце скрывается за горизонтом.

— Папа, а давай с тобой посадим в саду розы? Они такие красивые, и маме будет приятно... — сказал я по дороге домой.

— Так и сделаем, — ответил отец.

Мама встретила нас на пороге. Мы вкусно поужинали. Мой маленький братик мирно спал в кроватке, и наши тихие разговоры под шум ложек никак ему не мешали. Вот уже месяц, как мы сняли со стены огромный погасший экран (ведь он лишь занимал место), зато теперь там висели картины. Взрослые говорили, что скоро начнут восстанавливать технику: вернутся телевизоры, компьютеры и умные помощники, и нам вновь не придется тратить время на уборку или приготовление еды. Вот только фабрики пока не успели произвести нужное количество чипов и схем, которых хватило бы на всех.

Ну а пока этого не случилось, после ужина я лег спать. В темной спальне я специально не занавешивал шторы. Ложась на левый бок и глядя в окно, я мог любоваться нашей розой. Она была столь прекрасна и ярка! Именно в безлунную ночь она приобретала глубокие красновато-розовые оттенки на фоне черного неба и маленьких мерцающих звезд.

Обычно мои сны бывали тревожными, иногда даже очень страшными. Но сегодня мне снились волшебные миры, где вместо солнца светили огромные цветы, а под ногами стелилась мягкая пушистая трава. Я шел по ней, наслаждаясь приятным теплом, как вдруг трава легонько укусила меня за большой палец. С коротким криком «Ай!» я проснулся. В ногах сидел мой любимый пушистый кот. Видимо, я разбудил его, двигая ногами во сне, в ответ на что он меня шутя цапнул.

За окном начинался еще один летний день — уже не такой солнечный, как вчера, но я точно знал: за любыми облаками всегда есть солнце, звезды и, конечно же, она — угасающая космическая роза моего детства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.